

Ёмёрсем иртсе пыраçшё,
Үстерсе ёс-хал мулне.
Кёнекеçесем шыраçшё
Чавашсен кунне-çулне.
Тинкеретпёр малалла,
Кайрине те халь куратпäр...
Манайн шухашампала —
Эпир пулна, пур, пулатпäр.

Пёр вäрман пулсан этемлëх,
Тёрлэйывавäц пур унта.
Ярэнса кäана ўсмелёх
Вырэн çитё вäрманта.
Касна, вäтäрнä пире,
Кäкласа хäртман та мар-тäр,
Вäрлäх юлна пурпёрех:
Эпир пулна, пур, пулатпäр!

Никамран та ютшäймасäр,
Тан курса пур йäхсене,
Ят хума пултарнä хамäр
Хёвеле, çäлтäрсене.
Аспуçран та катäк мар,
Чун хавалёпе те паттäр,
Чёрепе те шёл-кäвар —
Эпир пулна, пур, пулатпäр!

Пирэн юрä, пирэн тёре,
Пирэн түсёмлë сäмах
Упранса вäл çитсе кёре
Коммунизм таранах.

Век за веком, вдаль шагнувшим,
Ташит мудрости багаж.
Ищут книжники в минувшем
Древний, трудный путь чуваши.
Смотрим пристально вперед
И о прошлом нашем судим.
Мысль мне силы придает:
Были мы, и есть, и будем!

Человечество поэты
С лесом сравнивали — что ж! —
Лес разнообразен этот,
Оттого он и хороши.
Думали о нас враги:
«Выкорчуем, свалим, срубим!»
Только руки коротки:
Были мы, и есть, и будем!

Неприязни не питали
Мы к соседям в старину,
Но по-своему назвали
Солнце, звезды и луну.
Ясен, словно свет в ночи,
Ум, присущий нашим людям.
И сердцами горячи,
Были мы, и есть, и будем!

Сей, выносливое слово,
В душах гордость — но не спесь!
Сквозь века пройти дано вам,
Чудо-вышивка и песнь!

Чун җакна щанми пулсан —
Маншан шатäк та ан алтäр.
Шанчак сүнмë нихäçан:
Эпир пулнä, пур, пулатпär!

«Мён чäвш чёлхи!» — илтетпér
Хäш чухне чäвшранах.
Йёрэнсе пäхса илтетпér
Ун йышши каçрашканы.
Кëçе пит вäл, кëлмëç чун.
Күçäнах унран кулатпär:
Үк те çурäл, хып та çун —
Эпир пулнä, пур, пулатпär!

Çак кунччен упраннä халäх
Мäшкäлланмë паянтан;
Хäйшэн хäй — парне те палäк,
Пуринпе те вäл пёр тан.
Пётэм пурнаç терчёпе
Çëр çыртса тупа тäватпär:
Шäрäх, сивё е йёпе —
Эпир пулнä, пур, пулатпär!

Лäпкä чух та, вäрçäра та —
Хут çине те чул çине
Çыртäm, халë те çыратäп
Халäха ёненнине.
Савнä халäх манпалан
Шухäшлатпär та калатпär
Уçä ирёк кämälтан:
Эпир пулнä, пур, пулатпär!

1962

С этой верой на земле
Самый долгий путь не труден.
В вере сила — как в крыле...
Были мы, и есть, и будем!

«Бедноват язык наш», — бросит,
Сморщив нос, иной чуваш.
Пусть презренье наше сносит
Верхогляд за эту блажь.
Жалок нищий дух таких.
Что ж тогда волнует грудь им?
Пусть сердца прожжет им стих:
Были мы, и есть, и будем!

На большом пути преграды
Одолев в труде, в борьбе,
Сам себе народ награда,
Сам и памятник себе.
Помню время бед и слез,
С клятвой землю поцелуем:
В зной, и в слякоть, и в мороз
Были мы, и есть, и будем!

Все его лишь мерой меря,
В годы тягот и невзгод
Я писал о светлой вере
В древний добрый мой народ.
Знаю, скажёт он со мной:
«Одолев и мрак и сутемь,
Вечно на груди земной
Были мы, и есть, и будем!»